

Л. Х. Сарамотина
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В
АСПЕКТЕ ОБЫДЕННОЙ СЕМАНТИЗАЦИИ

L. CH. Saramotina
THE LAW STUDENT LANGUAGE PERSONALITY IN THE ASPECT OF ORDINARY
SEMANTIZATION

В статье представлена попытка создания типологии языковой личности студента юридического факультета по материалам лингвистического эксперимента, включающего обыденную семантизацию незнакомых сложных слов. В результате выделены четыре типа языковой личности в этом аспекте: логический, эмоциональный, играющий, копирующий.

The article deals with the classification of law student language personality types on the materials of the linguistic experiment including the ordinary semantization of unknown compound words. As a result, four types are pointed out: logical, emotional, playing and copying.

Ключевые слова: языковая личность, обыденная семантизация, свойства обыденного сознания, стратегии осознания слова, саморефлексии.

Key words: language personality, ordinary semantization, properties of ordinary consciousness, strategies of word comprehension, selfreflections.

Понятие языковой личности является одним из основных понятий в современной лингвистике. По определению Ю.Н. Караулова, языковая личность, обладающая языковым сознанием, - «индивидуум... со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; представитель данной языковой общности; и представитель рода человеческого, неотъемлемым свойством которого является использование естественного языка» [Караулов, 1997, 671].

В настоящей работе предпринимается попытка создания типологии языковой личности студента юридического факультета по материалам лингвистического эксперимента в контексте стратегического направления изучения этой проблемы, обращающегося к стратегиям семантизации/идентификации слова-стимула (А.А. Залевская, Т.Ю. Сазонова, С.И. Тогоева и др.).

Лингвистический эксперимент проходил в два этапа. На первом этапе респондентам (студентам 1-2 курсов юридического факультета КемГУ) предъявлялась фраза без контекста, представляющая собой начало предложения «*If he is* + английское слово-стимул» (группа А – 113 человек), «*если он* + иноязычное слово-стимул» (группа Б – 71 человек). В качестве слов-стимулов выступали незнакомые сложные слова с прозрачной внутренней формой, объединенные единой тематической группой «человек, нарушивший закон» (*wrongdoer* / *вронгдуэр* (правонарушитель), *lawbreaker* / *лобрейкер* (правонарушитель), *shoplifter* / *шоплифтер* (магазинный вор), и т.д.). Перед испытуемым стояла задача совершить операцию логического выведения смысла, инференцию (Е. С. Кубрякова) незнакомого слова, в результате которой получали выражение эксплицитные и имплицитные слои семантики слова. Процесс осознания слова сопровождался его интерпретацией, проявляющей особенности испытуемого как языковой личности. На втором этапе предъявлялась та же фраза, дополненная одним или несколькими предложениями со словом-стимулом, позволяющими догадаться о его значении. При предъявлении респондентами заполненных экспериментальных бланков им задавались вопросы с целью прояснения тактики осмысления слова. В таких пояснениях к собственной тактике восприятия слова, саморефлексиях (СРФ), реализовалась их способность к отражению собственного восприятия.

Материал, который лег в основу типологии языковой личности в аспекте обыденной семантизации, включает письменные (данные первого этапа исследования) и устные суждения респондентов (саморефлексии).

Мы полагаем, что в процессе обыденной семантизации незнакомых слов респондентами выбираются те или иные однотипные стратегии или группы стратегий. Под обыденной семантизацией понимается «форма метаязыковой деятельности рядового носителя языка, направленная на экспликацию мыслительного содержания, репрезентируемого словом в его (носителя) языковом сознании» [Голев, 2010, 205]. «Семантизация» - наделение слова смыслом с опорой на знакомые элементы, термин «обыденный» подразумевает характерные для обыденного сознания свойства, обнаруживаемые в процессе семантизации. Вместе с тем семантизация является актом осознания значения слова, интерпретационным актом, «основывающимся преимущественно на рационально-логическим, но не лишенным и иных (иррациональных, сублогических) способов познания, воплощенных в креативных формах» [Ростова, 2009, 184].

Параметры классификации типов языковой личности в аспекте обыденной семантизации – используемые стратегии осознания слова и содержание суждений-текстов. Результаты проведенного исследования позволяют выделить четыре типа языковой личности студента юридического факультета: 1) логический (человек, отдающий предпочтение логике и точности); 2) эмоциональный (человек, отдающий предпочтение эмоциональной характеристике, оценке явления, стоящего за словом); 3) человек «играющий»; 4) человек «копирующий».

В каждой группе определяются главные (преобладающие) и сопутствующие стратегии. Указывается также примерный уровень владения английским языком, определяемый по работе респондентов (Р) в процессе учебной деятельности и конечному результату (экзамену). Ниже приводятся данные по каждому типу языковой личности без слов-стимулов (слова-стимулы экспериментального бланка идут в следующем порядке: *wrongdoer / вронгдуэр (правонарушитель), shoplifter / шоплифтер (магазинный вор), self-incriminator / селфинкриминатор (человек, дающий невыгодные для себя показания), pickpocket / пикпocket (карманный вор), housebreaker / хаусбрейкер (взломщик), lawbreaker / лобрейкер (правонарушитель), blackmailer / блэкмэйлер (шантажист), peasebreaker / писбрейкер (нарушитель порядка)*). Орфография и пунктуация письменных суждений респондентов оставлены без изменения.

I тип: человек, отдающий предпочтение логике и точности («правильности»). У респондентов этой группы достаточно высокий уровень владения английским языком.

В этой группе мы выделяем два подтипа. Объяснение разному речевому поведению, как представляется, - в индивидуально-психологических особенностях участников эксперимента.

Респонденты первого подтипа немногословны, осторожны, неохотно объясняют или не дают объяснения своему варианту, используют некоторые слова из юридического языка, избегают оценки.

*P1: «совершает ошибки (СРФ – мошенник); шопоголик; явка с повинной виновного лица; карманник; вандал (СРФ – разрушает дома); правонарушитель (СРФ – нарушает закон); спамер; нарушитель мирового порядка (СРФ – ломает устоявшиеся нормы, бунтарь)». P2: «нарушает закон, совершает **девиантное поведение** (СРФ – делает неправильные, незаконные вещи); ворует из магазинов; причинил себе вред (СРФ – «сам себе режиссер», сам себе преступник); ворует вещи из карманов (СРФ – карманный воришка); забирается в чужие дома, взломщик; нарушает закон (СРФ – преступник); пишет письма с угрозами (СРФ – *black* черный *tail* письм, шантаж); нарушитель мира или порядка». P3: «преступник; крадет товары, выставленные в магазине; вор; карманник; разрушитель; правонарушитель; мошенник (СРФ – спамер); террорист». P4: «*wrong*[неверно] возможно правонарушитель **неправомерно действует**; грабит*

магазины; ??? self половина самоубийца (СРФ – либо половина, либо себя, что-либо инкриминировать т.е. совершать что-то против себя или обвинять себя, признать себя виновным; карманник; взламывает дома; правонарушитель; [черный] [почта] хакер (СРФ – black подразумевает что-то **противоправное**; нарушитель общественного порядка»).

Респонденты второго типа более многословны. Они не только характеризуют каждый тип правонарушения, но и часто дают оценку посредством качественных прилагательных или через имеющие отношение к оценке фразы (например, «его нужно наказать»). Они нередко используют слова из юридического языка и нейтральную лексику, приобретающую «особую юридическую значимость» (Н.Д. Голев).

Р4: «**неправильно действующий человек, рискует нарушить закон и испытать на себе силу государственной машины**; взломщик магазина, взламывает их под покровом темноты, с фонарем и отмычками в руках; доносчик, его не уважают и не любят, т. к. он опасен для каждого, ведь может доносить искаженную информацию; карманный вор, он не торопясь выслеживает человека, ведущего себя раскованно, не следящего за своим имуществом, и, выбрав удобный момент, украдывает у него бумажник; взломщик домов, в его кармане есть отмычки, резиновые перчатки и фонарик, режущий лом и другие инструменты; правонарушитель, государство своим **аппаратом принуждения и насилия**, в виде органов внутренних дел, накажет его за **выход из рамок закона**; торговец на черном рынке, он, соблюдая конспирацию, не выдавая своего собственного имени, действуя через посредников, продает запрещенные или украденные вещи и товары, действуя нелегально; нарушитель мира, его накажут и покажут».

Выделенные фразы представляют собой эвфемизмы, которые принято употреблять в профессиональной среде. Они свидетельствуют о формирующемся профессиональном языковом сознании, практическая направленность суждений – в поле обыденного сознания.

Р5: «**нарушает закон, совершает правонарушение, подлежит наказанию в виде мелкого штрафа или выговора (СРФ – преступник, правонарушитель, зависит от тяжести совершенного преступления)**; грабит магазины; обвиняет сам себя в преступлении (СРФ – человек в суде берет чужую вину); карманник; грабит дома, вор-домашник, совершает серьезное правонарушение и **подлежит наказанию в виде лишения свободы**; преступает закон, преступник; подделывает почту (СРФ - black темная, скрытая, поддельная, mail почта, человек имеет информацию, которую другой не знает и он ее распространяет скрытно); **нарушает спокойствие и мир**». Р6: «он плохой, асоциальный человек, таких тип. в тюрьму, так. лечить; он (с т.зр.закона) какой-то воришка, обворовывающий магазины; он самоинкриминатор, самоубийца или человек, признавшийся в том, что **преступил закон (СРФ – явка с повинной)**; мелкий воришка; он домолом, либо воришка покрупнее (в смысле специализируется на краже домов, квартир), либо это не связано с законом; правонарушитель, он преступник, т.к. преступил закон; он чернопочтовик, какой-то спамер (в net'e) (СРФ - почта Интернет, рассылает то, что не нужно за чужой счет); человек, выступающий против мира, он – террорист».

Использование сниженной лексики, неоднозначность значений – в поле обыденного сознания.

Преобладающая стратегия в этой группе – мотивационная, сопутствующие – формально-мотивирующая, оценочная и ассоциативная стратегии.

II тип: человек, отдающий предпочтение эмоциональной характеристике, оценке явления, стоящего за словом-стимулом. Уровень владения английским языком – высокий или средний. Для этой группы существенным становится гендерный признак: преобладают лица женского пола (Рж).

Р7ж: «**поступает неправильно, значит не знает как поступить правильно**; работает в магазине, у него скучная работа; он критикует себя, обладает низкой

самооценкой (СРФ – обвиняет себя, критикует); карманник/ мелкий ворюшка, значит он понесет наказание; разрушитель домов, ужасный человек!; правонарушитель, нарушает правила; он черный, значит нечестный!; разрушитель, значит не созидатель». Р8м: «очень сильно болеет (СРФ – похоже на диагноз какой-то); осторожен, изворотлив, любитель легкой наживы, возможны психические отклонения, например, болезнь клептомания. Вор он; он вернется как терминатор. I' ll be back; **пикпocket он и в Африке пикпocket** (СРФ – карманник); крепкого телосложения, способен преодолевать любые препятствия, домашний взломщик; нарушитель закона, **дженгельмен удачи**; шантажист, подделывает документы; явно не пацифист. И не любит мир, настроен агрессивно». Р9ж: «очень плохой человек, который нарушил закон; это тоже плохой человек, он тоже нарушает закон, кажется ворует в супермаркетах; это очень страшное слово, которое написано русскими буквами(СРФ – все по криминалу); это еще один плохой человек, которого нужно поймать, карманник, вор; ну это грабитель, который взламывает замки и ворует чужое имущество; это правонарушитель; точно не помню, из категории правонарушителей, подделывает документы; это нарушитель, связано с общественным порядком». Р10ж: «правонарушитель, тот, кто нарушил закон, преступник; обкрадывает беззащитных людей в лифтах магазинов, выключая свет на время совершения кражи; мазохист, тот, кто обладает неистовым желанием сделать себя заключенным, так как мечтает попасть в тюрьму, где его ждут друзья (СРФ – сам себя в преступление вводит); ворует деньги из карманов, уличный ворюшка; нарушитель порядка среди людей, т.е. тот, кто наводит хаос на общество; секретный агент тайного подразделения МВД; взломщик почтовых ящиков в сети Интернет. Он вскрывает пароли и рассылает спам всем друзьям владельца данного адреса; нарушитель мира на планете Земля и во всей Вселенной (СРФ – он инопланетянин)».

Главная стратегия в этой группе – оценочная, из сопутствующих стратегий следует выделить иллюстративную, ассоциативную и мотивационную. Суждениям респондентов свойственны практическая направленность, сниженная лексика, эмоциональность, креативность, глобальный характер, являющиеся признаками обыденного сознания.

III тип: человек «играющий»: респонденты этой группы пользуются «свободой действия в пределах правил» [Гридина, 1996, 12] в большей мере, чем представители других групп, включая при семантизации слов разнообразные знания, суждения, мнения, широкий жизненный контекст, свой личный опыт. В результате реализуются «скрытые смыслы». Уровень владения английским языком – достаточно высокий или средний.

Р11: «он лжец, дал ложные показания свидетелю при допросе; магазинный курьер, поставляет продукты (СРФ – едет в лифте кто? курьер); самоубийца, нарушил нормы морали (СРФ – преступление против себя); он могильщик, хоронит людей на кладбище домашних животных; он разрушитель домов (домоломатель), он не может построить дом; он правонарушитель, нарушил закон, совершил проступок, что уголовно наказуемо; черный курьер, он поставляет героин наркoбарону; он нарушитель мира и покоя, совершил административное правонарушение – слушал громко музыку после 10 часов вечера, что противоречит нормам административного права». Р12: «если честно, то мне даже ничего в голову не приходит, как назвать этого человека, но, наверно, это плохой человек, что-то нехорошее; взяточник, который за деньги дает полноценную власть (СРФ – лифт, лестница, помогает продвигаться по служебной лестнице за деньги); виновный, признавшийся в своей вине; террорист-смертник (СРФ – пакет, начиненный взрывчаткой + он = человек с поясом шахида, смертник); разрушитель домов, сносит старые дома, аварийные дома, которые суд приговорил к сносу; правонарушитель, не соблюдающий закон, право; свидетель, который ничего не говорит или соучастник (СРФ – черный маляр, т.е. человек действует «вчерную», что-то скрывает); разрушитель мира, преступник, террорист, который совершил преступление, потрясшее весь мир».

Главной стратегией в этой группе является стратегия внутреннего контекста или ассоциативная. Сопутствующие стратегии – стратегия языковой игры, мотивационная, формально-мотивирующая.

IV тип: человек «копирующий». Отметим, что в данном случае речь идет о копировании формы слова или части слова, но это только начало, «запускающее» воображение респондента. Уровень владения английским языком – достаточно низкий или средний.

P13: « - ; интересуется магазинами; - ; на высоте (СРФ – на пике); продает дома; знает закон; одевается в черное; - ». P14: « - ; лифтер в магазине; криминатор (СРФ – тот, кто кремирует); делает пакеты; домашний человек; - ; черный мэйлер (СРФ – ириски «мэйлер»); - ». P15: «лжец, нехороший человек; - (СРФ – знал и забыл); следователь (СРФ – он при оружии); открывашка (СРФ – чпок, что-то открывать, поднять); домашний пекарь; - ; черный почтальон, негр; мировой». P16: «совершает убийство (СРФ – вспомнил таблицу); производит ограбления магазинов; - (СРФ – что-то связанное с криминалом, не могу вспомнить); террорист (СРФ – вор-карманник, тоже из таблицы, стояло между 3 и 4); преступник, который грабит дома; фальшивомонетчик (СРФ – из таблицы); - ». P17: «Шилингрубер (СРФ – вторая фамилия Гитлера; человек, любящий делать покупки в магазине; он на ответственной должности (СРФ – криминатор, куратор, администратор); он человек любящий женщин (СРФ – risk up метод съема); врач, который не умеет ставить брекеты; он хороший танцор; человек, работающий на кондитерской фабрике; создатель одежды, дизайнер (СРФ – писк моды)».

«Палитра» опорных элементов при семантизации сложных слов в этой группе чрезвычайно разнообразна: звуки, буквы, слоги, узнаваемые или кажущиеся узнаваемыми части слова, отдельные слова из английского и русского языков. Отличительная черта – доверие внешней форме слова. Главными стратегиями являются стратегии буквального перевода, транслитерации, формально-мотивирующая с опорой на «когортную модель», стратегия отказа, словообразовательная с опорой на морфодеривационные прототипы. Сопутствующие стратегии – стратегии языковой игры и внутреннего контекста. Только в этой группе встречается стратегия опоры на звук-действие.

Положение о том, что человек находится во власти родного языка, разделяемое многими исследователями, подтверждается наиболее ярко на основе экспериментальных данных по этой группе. Многие респонденты этой группы обладают богатым воображением. Большая часть реакций в результате семантизации имеет пограничный характер. Им свойственны такие признаки обыденного сознания, как практическая направленность, неоднозначность, креативность, равнение на актуальный дискурс, синдромы «ошибкобоязни» и «орфографоцентризма»(Н.Д. Голев).

Выделение типов языковой личности в аспекте обыденной семантизации, как представляется, коррелирует с определением индивидуального стиля познавательной деятельности человека. А «разнообразие стилей...есть фундаментальная лингводидактическая ценность» [Голев, 2009, 12], которая должна лежать в основании развития языковой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голев, Н. Д. Лингвоперсонологические основания личностно-ориентированного поведения / Н. Д. Голев // Лингвоперсонология и личностно-ориентированное обучение языку.- Кемерово, 2009. – С. 8-17.
- Голев, Н. Д. Общий очерк концепции «словаря обыденных толкований русских слов» /Н. Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание. Ч.3.: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово; 2010. – С. 205-219.

Гридина, Т. А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (явление языковой игры) /Т. А. Гридина // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М., 1996.

Караулов, Ю. Н. Языковая личность (словарная статья) / Ю. Н. Караулов // Русский язык. Энциклопедия; гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М: Дрофа, 1997. – С. 671–672.

Ростова, А. Н. Обыденная семантизация слов / А. Н. Ростова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч.1.: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2009. – С. 182-202.